

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

Меренкова Виктория Андреевна

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Ростовский филиал

Студент 3 курса

Научный руководитель:

Подройкина И.А., д.ю.н., доцент

К проблеме определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека

Жизнь человека, несомненно, самое драгоценное благо на земле. Положения статьи 2 Конституции Российской Федерации гласят, что права и свободы человека являются высшей ценностью для государства¹. Развивая данную норму, законодатель провозглашает в ранее названном документе право каждого человека на жизнь, которое является личным и неотчуждаемым. Однако, что именно мы можем считать началом жизни? Присутствуют ли различия в юридическом и медицинском понимании анализируемого момента? Ответы на эти вопросы до сих пор остаются открытыми, поскольку законодатель прямо не указывает на время, с которого начинается жизнь человека, в то время как конечная граница жизни законодательно закреплена в части 2 статьи 9 Закона РФ «О трансплантации органов и тканей человека». В ней сказано, что биологической смертью является смерть головного мозга. В таком случае, можем отталкиваться от того, что если концом жизни является смерть тканей мозга, то началом жизни, условно, можно считать рождение головного мозга. Именно этой точки зрения придерживаются такие специалисты в области уголовного права, как Р. Шарапов, Д.В. Попов, А.В.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
// СПС «КонсультантПлюс»

Голиченков и другие². Но не все ученые согласны с ней. Например, А.Н. Попов, опираясь на мнения биологов и других исследователей, полагает, что моментом возникновения жизни, необходимо считать, момент слияния мужских и женских половых клеток, другими словами время создания «неповторимого генетического материала»³. Еще Ф. Энгельс более двух веков тому назад обращал внимание на попытку юристов «открыть рациональную границу, за которой умерщвление ребенка в утробе матери нужно считать убийством». Другие же, говорят о том, что началом жизни можно считать время отделения плода из утробы матери, в том числе и появление на свет какой-либо части дитя. Несомненно, все мнения имеют право на существование, однако, лучшим решением был бы комментарий законодателя по данному вопросу.

В ст. 56 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. указано, что искусственное прерывание беременности проводится на сроке до 12 недель, а при наличии социальных показаний – 22 недель, это примерно 5-5,5 месяцев внутриутробного развития плода. В 22 недели беременности, ребенок в среднем достигает 27 см в длину, вес примерно 450 граммов, имеет четкие очертания лица, а также к этому времени мозг сформировал полный набор клеток. Если обратиться к данным Всемирной Организации Здравоохранения в России ежегодно проводятся около 40-50 миллионов аборт. Из них только малая доля совершается с учетом медицинских показаний, на поздних сроках беременности. А что касается нелегальных аборт, которые производятся в «подпольных» клиниках и учреждениях, то их количество, по различным оценкам, варьируется от 40 до 50% от общего числа. Однако в законе прописана ответственность только того лица, которое производит аборт и не имеет соответствующего медицинского образования, а насчет матери, которая умышленно прерывает беременность на столь поздних сроках, ничего не сказано. В таком случае, активное воздействие на плод, со стороны матери, имеющей целью умерщвление плода, на сроке

---

² Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа. // Уголовное право. 2005. № 1.

³ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. М., 2003. С.346

более 22 недель беременности, является незаконным, в соответствии со статьей 56, ранее названного Закона, но по уголовному закону не преследуется. К примеру, мать наносит в головку младенца ранение спицей с повреждением головного мозга, влекущего прекращение деятельности центральной нервной системы. И какова же должна быть квалификация такого деяния? Как аборт его расценить невозможно, поскольку им является прерывание беременности по медицинским стандартам и с помощью специального оборудования. Как убийство (по статье 106 УК РФ), тоже невозможно, ибо жизнь в уголовно-правовом смысле еще не началась: младенец не появился на белый свет, не прозвучал первый крик, не перерезана пуповина и т.п.

Что касается признания плода в утробе матери в качестве потерпевшего, то, как говорилось выше, уголовное законодательство не признает его таковым, однако, в п. «г» части 2 статьи 105 УК РФ, описывается квалифицированный состав - убийство женщины, которая находилась в состоянии беременности, о чем был осведомлен преступник. Это означает, что закон в данном случае защищает, условно, две жизни: жизнь матери и жизнь плода ребенка, ужесточая при этом ответственность. Справедливо, на наш взгляд, высказывание Н.Е. Крыловой: «Каждый человек прошел стадию эмбрионального развития, прежде чем появиться на свет. Если УК РФ стал на защиту животных, то какая причина отказа человеческому эмбриону? Если не принять должных мер, то это приведет к беззаконным манипуляциям с ним»⁴. Представляется, что решение о том, с какого момента начинается охраняться жизнь человека, следует найти в зарубежном законодательстве. Так, в Европе, прерывание беременности на сроках от 12 до 22 недель, рассматривается как убийство, независимо от согласия роженицы. В США имеется «Акт о защите не рождённых жертв насилия», по которому эмбрион пользуется такими правами, как и рожденный

---

⁴ Крылова Н.Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2002. № 6.

ребенок⁵. В нашей же стране, судебная практика строится по принципу «снисхождения к оступившейся женщине» и «нельзя ломать ей жизнь». Однако такие «установки» в обществе ведут к печальным последствиям, которые выражаются в снисхождении уголовного закона к матерям-детоубийцам.

Для урегулирования проблемы, касающейся начала уголовно-правовой охраны жизни человека, то ею, следует считать, по нашему мнению, срок 22 недели беременности, когда у плода начнется развитие головного мозга. Исходя из этого, думается, что законодателю необходимо принять соответствующий пакет законодательных изменений, затрагивающих охрану, еще не родившегося человека. Предлагается, в статье 20 Конституции РФ закрепить следующее: «Каждый имеет право на жизнь, достигнув 22 недель утробного возраста».

А также считаем возможным предложить ст. 106 УК РФ в следующей редакции: «Убийство матерью новорожденного ребенка, во время или сразу же после родов, либо убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости, и равно убийство матерью новорожденного ребенка вынашиваемого более двадцати двух недель беременности».

К тому же, для устранения пробелов при решении вопросов уголовно-правовой защиты ребенка в дородовой период, Пленуму Верховного суда можно дать соответствующие разъяснения и уточнения. Думается, что приведенные доводы, будут неким гарантом по отношению к ребенку, который еще не появился на свет.

---

⁵ Тасаков С., Шумилов А. Искусственное прерывание беременности (аборт). Уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2004. №2

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Собрание Законодательства Российской Федерации,1996 - №25. – Ст.2954.
3. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа. // Уголовное право. 2005. №1.
4. Крылова Н.Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2002. №6.
5. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. М., 2003. С.346